

Маслова Вікторія Павлівна, аспірант кафедри філософії та соціології, Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 1.316.3+316+111.32

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЧЕЛОВЕКУ И ОБЩЕСТВУ

В данной статье анализируется содержание постнеклассического подхода к пониманию человека как субъекта и общества как саморазвивающейся системы. Обоснована мысль о том, что разработки в период постнеклассической рациональности способствуют переходу науки и общества к новой методологической парадигме, в основе которой лежит идея развертывающейся целостности.

Ключевые слова: классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональность, саморазвивающиеся системы, тоталогия, сизигия, целостность

СУЧАСНІ НАПРЯМИ ПОСТНЕКЛАСИЧНОГО ПІДХОДУ ДО ЛЮДИНИ ТА СУСПІЛЬСТВА

У цій статті аналізується зміст постнекласичного підходу до розуміння людини як суб'єкта і суспільства як системи, що саморозвивається. Обґрунтована думка про те, що розробки в період постнекласичної раціональності сприяють переходу науки і суспільства до нової методологічної парадигми, в основі якої лежить ідея цілісності, що розгортається.

Ключові слова: класична, некласична і постнекласическая раціональність, системи, що саморозвиваються, тоталогія, сизигія, цілісність

MODERN DIRECTIONS OF THE POSTNONCLASSICAL GOING NEAR A MAN AND SOCIETY

In this article maintenance of the postnonclassical going is analysed near understanding of man as a subject and society as a system that develop. An idea is reasonable that developments in the period of postnonclassical rationality assist passing of science and society to the new methodological paradigm, that an idea of the developed integrity is the basis of.

Keywords: classic, nonclassical and postnonclassical rationality, systems that develop, totallogy, syzygy, integrity

Соответствующие традиционному человеку два типа практик, классические (внешние) и неклассические (внутренние), связывались с разными сторонами человека, которые не только не согласовывались между собой в одном и том же человеке, существе природном и духовном одновременно, но все тем же человеком поочередно пренебрегались. В итоге, сегодня мы вынуждены говорить о глобальном кризисе мирового сообщества. При этом именно экологический и антропологический кризисы стали его самыми острыми проявлениями, свидетельствующими о том, что изменениям, вплоть до катастрофических, подверглась как окружающая человека природа, так и его собственная.

В вопросе о постнеклассических практиках исходным является представление о человеке постнеклассическом. Ведь в плюральности действий человека всегда проявляет себя одна и та же его сущность, реализуемая и развиваемая в практике. Поэтому вопрос о практиках человека, связанный с его постнеклассическим пониманием, предполагает одновременно преодоление узости методологических оснований традиционной рациональности и выход на более высокий, нетрадиционный уровень осмысления проблемы самого человека.

Этому способствует разрабатываемое в постнеклассике понимание субъект – объектных отношений как единства субъекта и объекта. Появление в постнеклассике новых объектов исследования – саморазвивающихся и одновременно «человекоразмерных» систем, предполагающих интеграцию субъектных и объектных измерений, открывают взгляд на человека в его одновременной взаимосвязи со средой и самим собой как ее частью. Это изменяет представление не только о человеке, его природе и границах, об антропологической целостности и единстве с окружающим миром, но и его деятельности как основе всякой практики.

Целью статьи является рассмотрение целостности человека в период классической, неклассической и постнеклассической рациональности, выявление специфики антропологической сущности постнеклассических практик, открывающих новые способы самореализации и развития самого человека.

В историческом развитии науки можно зафиксировать эпохи, которые характеризуются изменениями типа научной рациональности. Можно выделить три таких типа: классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность.

Критериями их различия выступают: 1) особенности системной организации объектов, осваиваемых наукой (простые системы, сложные саморегулирующиеся системы, сложные саморазвивающиеся системы); 2) присущая каждому типу рациональности система идеалов и норм исследования (объяснения, описания, обоснования, структуры и построения знаний); 3) специфика философско-методологической рефлексии над познавательной деятельностью, обеспечивающая включение научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи.

Исходя из трёх типов рациональности можно соответственно построить три типа целостности человека. Первому типу соответствует классическая модель целостности человека.

Классический тип рациональности акцентирует внимание на объект, максимально дистанцируясь от субъекта. Все усилия ученых направлены на получение объективно-истинного знания об объекте. Изучаются универсальные законы и силы природы, а социум и человек подчиняются этим законам.

Классическая модель человека строилась, соответственно, на ньютоново-картезианской парадигме, и изучался и описывался исключительно материальный мир. Человек полностью определен этим внешним, природным, материальным миром, он является его производным. Познать себя человек может только познав внешний мир, его законы, причины, закономерности, он детерминирован природными факторами. Мир предстал сложным физическим механизмом, что подкреплялось механикой И. Ньютона. С появлением электродинамики мир предстал как электронный часовой механизм, но это не изменило представления о мире как объективной целостности. Целостность человека стала суммой механически действующих его частей (целое равно сумме его частей). Часть внутри целого и вне его имела одни и те же свойства. Поэтому считалось, что человек внешний и внутренний, физический и духовный – это один и тот же природный, физический человек, сущность, которого не изменяется.

Природа человека являлась неизменной, ограниченной в своих проявлениях, независимой ни от социальных, ни от культурных факторов и оценок. Считалось, что в природе человека нет ничего специфического, принципиально отличного от внешнего мира. Все действия, которые совершает человек, – это замаскированное выражение все тех же физических законов. Сознание человека, его чувства и мысли – это ничто иное как электрические импульсы в его нервной системе.

В аксиологическом аспекте происходит абсолютизация ценности истины сравнительно с другими видами ценностей (добром, красотой и т. д.). Все остальные ценности рассматриваются как подчиненные истине. Позже эта позиция немного смягчается.

Бог понимался деистически. Хотя необходимо отметить, что классический рационализм повлиял на истолкование Бога как начала природы, и в этом понимании тоже природного. Дух, духовность человека представлялись результатом усложнения форм природного мира. Классическая рациональность потеряла душу человека, разъединила внешнее и внутреннее, физическое и духовное, природное и индивидуальное. Постоянные противоречия и конфликты между составными личности порождают метафизическую растерянность и отчаяние. Классическую европейскую антропологию С. С. Хорунжий назвал негативной или антиантропологией (деантропологией), в которой присутствие человека – это его отсутствие. «Человек как выявляется весь и без остатка разделен, рассеян... причем разделен не по принципам своей собственной организации, а по другим, чужим» [9, с. 118].

Такому упрощенному представлению о человеке способствовало классическое определение причинных связей как единой формы детерминизма, мир представлен линейно, как движение от простого к сложному, от прошлого к настоящему, есть причина, порождающая следствие, следствия без причины не бывает. Реальным могло считаться только то явление, которое представлялось следствием действующей причины, имеющей определенную силу, степень активности и описываемую физическими величинами. Другие детерминанты, в т. ч. и «несиловая» причина, не учитывались и выносились за границы научной картины мира. Соответственно к причинно-следственному детерминизму в классическую модель целостного человека не относились не только внутренний мир человека, но и события, которые такой причиной не являлись. Так, например, единственной причиной слабости человека могла быть только физическая причина, непосредственно связанная с его телом как суммой клеток и их природным взаимодействием. А то, что индивидуально переживал в себе человек как специфическую реальность, в принципе считалось несуществующим. Такое жесткое редуцирование естественно привело к противоречиям и проблемам науки и религии, философии и метафизики, мистическое выбросилось, появилось иррациональное, парадоксально, но из-за «прокрустова ложе» возрос интерес к сверхприродным силам и т. д.

В период классической рациональности человек не рассматривался как часть многоуровневого бытия, социальное, индивидуальное, духовное бытие человека редуцировалось к биологическому, а метафизические проблемы вообще снимались с повестки. В качестве единой основы существования считался природный, онтический мир, без какого-либо внутреннего бытия. Любая онтология, которая в осмыслении целостности человека пыталась выйти за её природно-ограниченные рамки, приводила к поискам внеразумной реальности и редукции к иррациональному.

Таким образом, в эпоху классической рациональности, в период господства разума и познания, представления человека о собственной целостности оказалось частичным, неполным, отображающим только внешние связи с окружающим миром.

Во время научной революции, повлекшей за собой смену типа рациональности, формируется неклассическая модель целостности человека. В конце XIX - начале XX века в науке происходят крупные изменения, получившие название научной революции. Они связаны, в первую очередь, с возникновением квантовой физики, теории относительности, математической логики. Произошедшие в связи с этим изменения в научной рациональности оказались столь кардинальными, что стали говорить о возникновении нового - неклассического - типа научной рациональности, идущего на смену классической рациональности.

Состоялся пересмотр субъект-объектных отношений, субъект познания уже не дистанцирован от объекта, а включен в него. Это определило ситуацию, когда человек оказался в центре внимания, причем внимания к осмыслению его внутреннего мира: душа, чувства, переживания, стремления. Мир самого человека, с которым связывалась его целостность явился тайной больше фундаментальной и сложной, чем мир неживой природы. Подтверждением этому стали такие направления как психоанализ, феноменология, экзистенциализм, персонализм и др.

Неклассика стала отстаивать право на существование непричинного фактора антропологического события. Линейное мышление перестраивается на нелинейное, убирается жесткий причинно-следственный детерминизм, появляются понятия порядка, хаоса, энтропии, неравновесные системы, (чуть позже – эмерджентности).

У границ новой рациональности произошла смена представлений о бытии человека. Определяя единственной истиной субъективную внутреннюю реальность самого человека, его бытие сведено до характеристики структур человеческого переживания, которое нельзя осмыслить рационально. Это внутреннее бытие человека теперь не имело никакого отношения к природному миру, внешним причинам, связям и вещам. Но несмотря на это внутренний мир человека как бытие его «Я» при всем декларировании его иррациональности, несхватывании, полноты, оказался ограниченным, разорванным. Абсолютно свободный от мира и вещей, свободный в выборе своих целей и действий, человек, в частности, в представлении экзистенциалистов, оказался поставлен перед временностью и конечностью собственного существования, наполненный страхом и трагичностью, разорванным между существованием и небытием, жизнью и смертью.

Неклассическая модель человека отобразила и смену представлений о характере и роли деятельности, что в свою очередь, изменило представления о её практике. В неклассическом варианте понимания человека, обладая бесконечным внутренним миром, который не сводился к природному, деятельность человека определялась стремлением к собственному саморазвитию, для которого природа явилась причиной отсутствия её полной свободы. Поэтому, игнорируя действительность, неклассический человек явился неудержимым в своей активности, стремлении к полному освобождению от внешней зависимости, безграничной переработки природы и контроля над ней. Деятельность человека как субъекта связывалась с душой и сознанием, с её внутренним миром, а не с физическим миром. Это помогает понять непредметный характер неклассических практик, как их специфическую особенность.

Итак, неклассическая модель целостности человека, построенная по принципу доминирования субъекта над объектом, явилась половинчатой, неполной, одномерной, отчужденной во всех своих действиях. Связь человеческой души со Вселенной, её духовный уровень существования оказался за границами внимания неклассической науки. Сегодня она имеет собственную идеологию – постмодернизм.

Далее методология формировалась как движение от классической методологии к неклассической и дальше к постнеклассической. На передний план выдвигаются междисциплинарные исследования, стираются жесткие разграничительные линии между картинками реальности той или иной науки, они становятся взаимозависимыми и предстают в качестве фрагментов целостной общенаучной картины мира.

По мнению основоположника постнеклассической концепции В. С. Степина характерной чертой

постнеклассики являются открытые, саморазвивающиеся системы, с уровневой её организацией (в современной науке еще нет одного устоявшегося названия, их еще называют «самоорганизующиеся системы», «неравновесные системы», «энергоинформационные системы» и др.), которые становятся объектами междисциплинарных исследований [7]. Эти структурные уровни саморазвивающейся системы способны порождать новые уровни, при этом они оказывают обратное воздействие на ранее сложившиеся уровни, перестраивают их, в результате чего система обретает новую целостность, при этом возникают новые типы прямых и обратных связей. Такие системы характеризуются открытостью, обменом веществом, энергией и информацией с внешней средой. Такие саморазвивающиеся системы требуют других стратегий эксперимента. Эксперимент, основанный на энергетическом и силовом взаимодействии с такой системой, в принципе не позволит воспроизводить ее в одном и том же начальном состоянии, система постоянно будет меняться. Необходим особый способ действия: в точках бифуркации иногда достаточно небольшого энергетического «воздействия-укола», чтобы система перестроилась и возник новый уровень организации с новыми структурами. В точках бифуркации возникает спектр возможных сценариев развития системы, зависящий от условий взаимодействия системы со средой. И если человек создает определенные условия, которые втягивают систему в определенное русло развития, то можно считать, что мы сконструировали эти процессы своей деятельностью. Человеческое действие при этом не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, необратимо изменяя каждый раз поле ее возможных состояний.

Сложные саморазвивающиеся системы требуют для своего освоения особого категориального аппарата. Категории части и целого включают в свое содержание новые смыслы. При формировании новых уровней организации происходит перестройка прежней целостности, появление новых параметров того или иного уровня. При этом необходимо, но недостаточно зафиксировать наличие системного качества целого, следует дополнить это понимание идеей изменения видов системной целостности по мере развития системы. Целое постоянно видоизменяется, как бы плавает и невозможно войти в одну и ту же воду. Здесь же уместно вспомнить об эффекте эмерджентности (при наложении двух сред возникают новые свойства), или пограничной ситуации, которые могут понести систему в то или иное русло развития.

Среди исторически развивающихся систем современной науки особое место занимают природные комплексы, в которые включен в качестве компонента сам человек. Примерами таких «человекообразных» комплексов могут служить медико-биологические объекты, объекты экологии, включая биосферу в целом (глобальная экология), объекты биотехнологии (в первую очередь, генетической инженерии), системы «человек - машина» (включая сложные информационные комплексы и системы искусственного интеллекта) и т. д. С системами такого типа нельзя свободно экспериментировать. Особую роль начинают играть знание этических запретов, предупреждающие катастрофические последствия. Объективно истинное объяснение и описание применительно к «человекообразным» объектам предполагает включение ценностных факторов в состав объясняющих положений. Внутренняя этика науки соотносится с общегуманистическими принципами и ценностями. В постнеклассической науке аксиология фактически уравнивается в правах с эпистемологией и онтологией.

Зарождение постнеклассической методологии было теснейшим образом связано с экзистенциалистскими, феноменологическими и герменевтическими интенциями. Российский философ В. И. Аршинов выделяет и такую специфическую черту постнеклассической науки, как пролиферация идей (пользуясь термином П. Файерабенда). Постнеклассическая наука расстается со свойственными науке классического образца авторитаристскими тенденциями, монопольными притязаниями на истину. Это – уже близко к эпистемологическому анархизму П. Файерабенда [1].

С появлением постнеклассической рациональности возникает новый тип взаимодействия социально-гуманитарных, технических и естественных наук. Социально-гуманитарные науки раньше естествознания столкнулись с объектами, представляющими собой исторически развивающиеся человекообразные системы. И многие методологические идеи наук о духе предвзяли методологию постнеклассической рациональности. В изменениях научной рациональности открываются также новые возможности диалога культур (актуальным остается диалог культур Запада и Востока). Много из того, что новоевропейская наука ранее отбрасывала как ненаучные заблуждения традиционных культур, начинает резонировать с новыми идеями переднего края науки.

В Украине постнеклассика сформировалась в нескольких направлениях. Согласно докладу В. В. Кизимы, в честь 10-летия Лаборатории постнеклассических методологий центра гуманитарного образования НАН Украины постнеклассические исследования в Украине представлены рядом самостоятельных исследовательских направлений и имен. Сегодня в понятие постнеклассики, по В.

В. Кизиме, вкладывается по меньшей мере три смысла. Соответственно, с определенной долей условности выделяются три направления: формально-хронологическое, синергетическое и сизигическое [4].

Формально-хронологическое направление носит разные названия, такие как, «постклассика», «неонеклассика», «посттрадиционный подход» и др., относит к постнеклассике все, что возникло после периодов классики и неклассики, но чаще всего отождествляют постнеклассику с постмодернизмом. Л. В. Телиженко в своей статье вносит между постнеклассикой и постмодернизмом, который иногда соотносит себя с постнеклассикой. Это направление могло бы собрать под своим флагом многих авторов из разных областей, но реально из-за своей концептуальной неопределенности оно не представлено никакой оформившейся исследовательской структурой, и мало что дает для положительного движения постнеклассики. Хронологическое направление - это скорее широкий культурно-исторический фон постнеклассики, чем собственно постнеклассика.

Синергетическое направление было заявлено вместе с термином «постнеклассика» в известной статье В. С. Степина «Научное познание и ценности техногенной цивилизации» (1998), где ученый зафиксировал два существенных обстоятельства [8]. Во-первых, необходимость исследования человекомерных (или человекомерных) систем, где человек и неживые объекты находятся не в разрыве, противостоянии и разной приоритетности, как это имело место в классической и неклассической науке, а в единстве (биотехнология, геновая инженерия, системы современного проектирования или иная технико-технологическая система с участием человека). Ученый вводит новый тип объектов изучения - человеко-машинных, человеко-информационных, человеко-технологических, человеко-природных (медицинских, психологических), социально-природных (экологических), человеко-ситуационных с учетом междисциплинарных взаимосвязей. Во-вторых, человекомерные системы следует рассматривать как саморазвивающиеся, связанные с рефлексивностью и нелинейными эффектами. Но вскоре произошла редукция ко второму обстоятельству, к синергетике, что в дальнейшем породило неясность и двойственное словопотребление постнеклассики и синергетики, а также привело к утрате важного антропологического принципа, о чем В. В. Кизима писал: «...тотальная «синергетизация» (увлеченность естественнонаучными самоорганизационными аспектами) сегодня носит временный характер» [3].

Сизигийное направление (сизигия – от греч. *syzygia* – соединение, парное сочетание) – постоянное стремление человека к гармонизации, усоответствливание онтической и онтологической, внешней и внутренней сторон своего бытия). Начало истории этого направления можно датировать появлением в 1993 году постнеклассического манифеста В. В. Кизимы «Человекомерная тотальность» [5]. В этом манифесте было отмечено отличие нового направления от постмодернизма как неконструктивного, а также от синергетики как преимущественно естественнонаучной концепции и подчеркивался его философско-мировоззренческий характер. В то же время это направление не противопоставляло себя синергетическому, рассматривая синергетику как свою естественнонаучную базу. Постмодернизм же толковался как переходный процесс от традиционной методологии к постнеклассической, причем именно в сизигической форме. Основная идея нового подхода была связана с провозглашением необходимости пересмотра традиционных трактовок субъект-объектных отношений. Отмечалось, что субъект не является производным от объекта (как это имеет место в классическом подходе), как и не определяет объект (неклассическая парадигма). Он должен рассматриваться как объект собственной активности. Сизигический вариант исходит из целокупности субъекта и объекта, в которой субъект одновременно является объектом. Причем, данное субъект-объектное единство присутствует как тотальность. В отличие от прежних традиций роль субъекта и объекта здесь качественно меняется - между ними нет постоянного принципиального различия, функции субъектности могут переноситься с одних частей тотальности на другие, а содержание тотальности может качественно и в принципе неограниченно трансформироваться. Закономерности тоталлогенеза, как метаантропологического, и анализ факторов его детерминации, овладение на этой основе возможностями управлять им, - все это составляет общую задачу данного направления.

Новое направление успело проделать достаточно отчетливую эволюцию своего развития: появившись как тоталлогия оно переросло в метафизику тотальности – онтологическое учение. Главной темой последнего является сизигия (усоответствливание) онтического и онтологического моментов бытия. На этой основе разрабатывается также представление о сизигической рациональности – по сути метафизика эффективной человеческой деятельности, а также сизигическая антропология, в которой человек рассматривается как человекомерная тотальность, которая в

отличие от степинской человекоразмерности понимается как специфическая ситуация единства мира в человеке и человека в мире, здесь субъект целиком и полностью «погружается» в объект, и наоборот, – формируется онтическая субъект-объектная пара (точнее, как предпочитает говорить сам В. В. Кизима, «тотальность»), а не диалектическая оппозиция.

Сегодня в Украине из названных направлений организационно оформлены только второе и третье. Второе – в виде Украинского синергетического общества, Президентом которого является профессор Ирина Серафимовна Добронравова (г. Киев). Третье представлено Лабораторией постнеклассических методологий при ЦГО НАН Украины, руководитель профессор Кизима В. В.

В постнеклассическом пространстве Украины присутствуют еще несколько развивающихся интеллектуальных зон. Это менее многочисленная, но оригинальная школа «реляционного холизма», которая на основе проблемного материала субатомной физики настойчиво разрабатывает идею единого, немножественного мира [10]. Возглавляет эту работу профессор Иван Захарович Цехмистро (г. Харьков).

Кроме того, работают также вполне определившиеся по тематике еще два центра. Один представляет интервальный подход, стремящийся совместить классическую рациональность научного мышления с постмодернистскими новациями (представляет его профессор Таврического национального университета Феликс Васильевич Лазарев (г. Симферополь)) [6].

Другой центр – разрабатывающий психонетический подход – близкое к тоталлогии направление, ориентирующееся на разработку новых технологий с позиций целостности трех сред – знаковой, технической и психической среды человека (представляет его Генеральный директор Центра психологических и социальных технологий Олег Георгиевич Бахтияров (г. Киев)) [2].

Возвращаясь к постнеклассическому пространству, можно дать такую общую картину. Хронологическое подпространство в нем весьма размытое и, в то же время, атомизированное, ведет стихийную, тематически неопределенную и непредсказуемую жизнь. Тоталлогия (метафизика тотальности), реляционный холизм, психонетика, а также направление синтеза знаний, по мнению В. В. Кизимы., хотя существенно различны между собой, но пребывают все же в границах общего сизигического (тоталлогического) подпространства. Учитывая, что проблема самоорганизации является органической частью философских проблем тоталлогенеза и метаморфозов, подпространство синергетики объективно также входит в сизигическую сферу влияния. Несколько особняком стоит интервальная концепция. Она занимает необычное место между классикой и хронологическим (понимаемым как постмодернизм) подпространством постнеклассики и потому оказывается как бы за пределами постнеклассики. Поэтому ее принадлежность к постнеклассике требует отдельного обсуждения.

Несмотря на неоднородный пейзаж постнеклассической жизни, образующие ее исследовательские поиски и разработки в конечном итоге решают общую задачу: способствуют переходу науки и общества к новой, непрерывно актуализирующейся мировоззренческо-методологической парадигме, в основе которой лежит идея развертывающейся целостности.

Выводы. Подводя итог сказанному, отметим, что возникновение каждого нового типа рациональности не приводит к исчезновению предшествующих типов, а лишь ограничивает сферу их действия. Научная рациональность на современной стадии развития науки представляет собой гетерогенный комплекс со сложными взаимодействиями между разными историческими типами рациональности.

В настоящее время активно просматривается тенденция привести все знания, накопленные человечеством – к некоему фундаментальному «теоретическому знаменателю», создать систему синтетического знания. Современная наука как форма общественного сознания обнаруживает стремление к целостному познанию. На смену скрупулезным исследованиям отдельных проблем приходят попытки концептуально связать огромный массив зачастую разрозненных знаний и не только описать, но и объяснить, понять множество фактов, накопленных наукой. Достижение понимания того или иного явления предполагает его целостный охват, когда интерпретация определенного факта действительности требует выхода за пределы конкретного онтологического и гносеологического контекста его актуализации. А это можно сделать именно на путях комплексного, междисциплинарного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Когнитивные основания синергетики / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. - С. 67-108.

2. Бахтияров О. Г. Постинформационные технологии: введение в психонетику. - К.: «ЭКСПИР», 1997. – 160 с.
3. Кизима В. В. Метафизические начала сизигийной антропологии // Totallogy – XXI (четырнадцатый выпуск). Постнеклассические исследования. – К.: ЦГО НАН України, 2006. – С. 7 – 153.
4. Кизима В. В. От постнеклассики к метафизике тотальности // Totallogy – XXI. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України. – 2007. - № 17/18. – С. 7 – 34.
5. Кизима В. В. Человекомирная тотальность. Постнеклассический манифест. – К.: ЦГО АН Украины, 1993. – 34 с.
6. Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.
7. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии – 2003. - № 8. – С. 5 – 18.
8. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В. С. Степин // Вопросы философии. – 1998. - № 10. – С. 3–18.
9. Хоружий С. С. Неотменимый антропоконтур. Антиантропология классического немецкого идеализма / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 2007. - № 6. – С. 114–128.
10. Цехмистро И. З. Холистическая философия науки: Учебное пособие. - Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002. – 364 с.

Музиченко Ганна Вячеславівна, доктор політичних наук, Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 324:32.019.51

МЕХАНІЗМ ЗАВОЮВАННЯ ПРИХИЛЬНОСТІ ВИБОРЦІВ ТА ЕФЕКТИВНІСТЬ ЙОГО СКЛАДОВИХ ПІД ЧАС ВИБОРЧИХ КАМПАНІЙ-2014 В УКРАЇНІ

Розглядаються політична реклама, джинса та інші види передвиборчої агітації як складові механізму завоювання прихильності виборців під час дострокових виборів Президента України та депутатського корпусу Верховної Ради України в 2014 році.

Ключові слова: виборці, політичний маркетинг, електоральний маркетинг, виборча кампанія, позачергові вибори, політична реклама, джинса

МЕХАНИЗМ ЗАВОЕВАНИЯ СИМПАТИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ-2014 В УКРАИНЕ

Рассматриваются политическая реклама, джинса и другие виды предвыборной агитации как составляющие механизма завоевания симпатий избирателей во время досрочных выборов Президента Украины и депутатского корпуса Верховной Рады Украины в 2014 году.

Ключевые слова: политический маркетинг, электоральный маркетинг, избирательная кампания, внеочередные выборы, политическая реклама, джинса

MECHANISM OF CONQUEST VOTER SUPPORT AND EFFICIENCY OF ITS CONSTITUENTS DURING THE ELECTION CAMPAIGN IN 2014 IN UKRAINE

Considered political advertising, jeans and other campaign elements of the mechanism of conquest voter support during the extraordinary presidential elections in Ukraine and the deputies of the Verkhovna Rada of Ukraine in 2014.

Keywords: voters, political marketing, electoral marketing campaign, special elections, political advertising, jeans

Відомі політичній науці та відпрацьовані політичною практикою методи та форми агітації та політичної реклами, які використовуються політичними силами під час виборчих перегонів, у 2014 році в Україні вимагали свого перегляду та пошуку через низку причин, серед яких законодавчі нововведення щодо скорочення термінів проведення виборчої кампанії, а також складні політичні обставини, які й призвели до дострокових виборів у вищі органи влади в Україні. Наразі сформувалася об'єктивна потреба в аналізі існуючих інструментів механізму завоювання прихильності виборців щодо з'ясування ступеня їх ефективності під час виборчих перегонів-2014.